

МАРГИНАЛИИ К НЕНАПИСАННОЙ СТАТЬЕ ЮБИЛЯРА

Евгения Иванова, Леонид Зубарев
(Москва – Тарту)

Авторам настоящей заметки стало известно, что досточтимый юбиляр в настоящий момент работает над статьей, посвященной хрестоматийному бытованию претекста не менее хрестоматийного стихотворения Твардовского «Ленин и печник». Настоящий опус, ни в коей мере не претендующий на полноту, посвящен истории создания последнего.

В советские времена между писателем и читателем существовала так называемая «обратная связь»: не только партия и правительство, но и читатель за литературной присматривал, следил, чтобы все в ней соответствовало «правде жизни». И вот один из бдительных и внимательных читателей Твардовского обратил внимание на явную неувязку в тексте его стихотворения «Ленин и печник»:

...Сделав свое дело — наладив печь и побеседовав с Лениным за чаем, печник *пешком* «на деревню зачесал», хотя доставлен был в усадьбу Горки «на коне в возке хорошем». Не вяжется это, замечает читатель, с человеческим образом Ильича, его внимательностью и заботой о людях¹.

Задумался о том, как могла возникнуть такая неувязка, и сам Твардовский, тем более что были и другие запросы от читателей:

В моей почте особое и значительное место занимают письма учащихся по поводу стихотворения «Ленин и печник», с которым они знакомятся в шестом классе. В них чаще всего ставятся вопросы о происхождении сюжета этой моей вещи: вымышлен он мною или взят из жизни, основан на каком-то достоверном факте или нет?²

В итоге Твардовский решил написать историю стихотворения:

Стихотворение основано на опубликованной в книге «Творчество народов СССР» (изд. ред. «Правды». М., 1937) фольклорной записи под заглавием «Печник». Конечно, когда я писал свое стихотворение, у меня не лежала на столе эта книга; я по памяти перекладывал на стихи эту известную мне записку; более того, я не вдруг бы мог сказать, где именно прочел ее, хотя стихотворение было задумано и начато мною в год издания книги «Творчество народов СССР» (вновь я обратился к этой вещи и закончил ее в 1940 году и тогда же впервые опубликовал в «Ленинградской правде»)³.

Эту записку Твардовский републиковал⁴ в статье об истории стихотворения «Ленин и печник». Ее содержание в общих чертах совпадает со стихотворением: крестьянин Бендерин («он был по сельскому хозяйству на все руки: печи клал, полки, сани делал») дважды встречается в роще Ленина. В первый раз — когда пилит клен; Ленин предлагает подсобить, но тот от услуг отказывается. В следующий раз печник и вовсе Ленина не узнал и обругал за то, что тот разгуливает по покосу. После этого за Бендериним приехали «двое военных на рысаках», и он в духе того времени на всякий случай попрощался с женой («Ну, Катюха, прощай. Больше мы с тобой не увидимся. Наверное, старые мои грубости вспомнил Ленин»). Далее по тексту: Ленин признал критику справедливой («На покосе ты правильно меня ругнул, а я неправильно делал, что по покосу шел») и обратился к Бендерину с просьбой: «Видишь, в каком состоянии я живу. У меня все стены черные от дыму. Ты можешь дымоход исправить?» Дымоход Бендерин

¹ Твардовский А. О стихотворении «Ленин и печник» // Твардовский А. Статьи и заметки о литературе. М., 1972. С. 97.

² Там же. С. 96.

³ Там же (курсив наш. — Е.И., Л.З.).

⁴ Там же. С. 98–100.

исправил, «Ильич его поблагодарил, заплатил ему, что нужно, и сажает с собой чай пить». После чаепития печника отвезли на рысаках домой, и там он хвастался жене: «Катюха, а я товарищу Ильичу печь поправил и чай с ним пил!»

Заметка об истории стихотворения «Ленин и печник» была задумана в 1964 г.⁵ и написана в 1967 (дата проставлена автором). В процессе работы над статьей Твардовского мучили смутные сомнения: как будто он читал эту историю раньше, до знакомства с книгой «Творчество народов СССР». Поскольку рассказ «Печник» был записан в Горках, Твардовский обратился к В. Волковой, директору «Дома-музея Ленина в Горках» и автору книги «Ленин в Горках» (1963):

В Вашей книге «Ленин в Горках» на стр. 83–84 частично изложено предание, записанное со слов одного крестьянина деревни Горки, об этом указано в примечании в книге «Творчество народов СССР» (издательство «Правда», 1937 г.). Но кем записано и является ли эта запись дословной или отчасти «отработанной» — неизвестно. Кроме того, мне помнится, что этот самый крестьянский рассказ я читал не в этой роскошной книге, а в другом издании, другого формата и меньшего объема, и помнится, что там был автор (или авторы — вроде книги Мирер и Боровик — «Рассказы рабочих о Ленине»). Не смогли бы Вы мне сообщить что-нибудь об этом?⁶

В комментариях к письму Твардовского сказано, что ответ Волковой от 8 мая 1964 г. «не дал новых сведений о документальной основе рассказа и характере его записи»⁷. Новые сведения пришли уже после публикации заметки «История одного стихотворения» в 1967 г. Читатель П.П. Чурбаков утверждал, что знал печника Бендерина, и сообщал некоторые подробности, но они не имеют отношения к нашему сюжету (например, что ремонтировал он не печь, а камин). Кстати, комментируя это письмо, М.И. Твардовская писала, что письмо Чурбакова, как и другие письма читателей, «были положены Твардовским в отдельную папку. Возможно, он намеревался вернуться к своему “Ответу читателю”...»⁸.

Намерение осуществлено не было, но письмо к Волковой помогает установить первоисточник рассказа о печнике, который был известен Твардовскому к началу работы над стихотворением «Ленин и печник», — это упомянутая им книга «Рассказы рабочих о Ленине», составленная С. Мирером и В. Боровиком. Найти рассказ Бендерина Твардовскому не удалось, возможно, потому, что он искал его в более позднем издании 1937 г.⁹ Имена авторов и заглавие книги, где он впервые встретил сюжет, Твардовский запомнил правильно. Это было первое издание книги «Рассказы рабочих о Ленине» — 1934 года¹⁰. При этом фабула рассказа о печнике содержала ряд существенных отличий:

Встречи крестьян с Лениным в Горках осенью 1918 года.

Алексей Сергеевич Губанцев, рабочий Автогенного завода, член правления колхоза «Горки».

Когда был Ильич эсеркой Каплан ранен и как выздоравливать стал, поселился он в Горках, напротив моего дома, на виду моих окон. Знаю я о встречах Владимира Ильича с крестьянами.

Была, например, такая встреча в лесу. Крестьянин-печник Бендерин однажды вечером шел по лесу и увидел Владимира Ильича, — он гулял и с кем-то разговаривал. Не понравилось старику, что они по траве идут. Кричит им сердито:

— Вы зачем ходите по траве, укос мнете?

Не обиделся Ильич.

— Нет, говорит, — я не мну, я иду по тропинке.

⁵ Запись в дневнике Твардовского от 1 июня 1964 г. // *Твардовский А.* Новомирский дневник. 1961-1966. М., 2009. Т. 1. С. 271)

⁶ *Твардовский А.* Письма о литературе / Сост. М.И. Твардовская. М., 1985. С. 274. Письмо от 27 апреля 1964 г.

⁷ Там же. С. 457.

⁸ Там же. С. 471-472.

⁹ Рассказы рабочих о Ленине. Записи С. Мирера и В. Боровика. М., 1937 (Библиотека «Огонек», № 57).

¹⁰ Рассказы рабочих о Ленине. Записи С. Мирера и В. Боровика / Предисловие Н.К. Крупской.

Вступительная статья Ем. Ярославского. М., 1934.

Подошел к старику, руку ему положил на плечо. Заметил старик глаза Ильича, узнал. Испугался. Стал во фронт. Извинения по-солдатски просит — он ведь николаевский старый солдат.

Успокоил его Ильич, вот как он темную массу воспитывал.

И неотесанный чурбан, семидесятилетний ворчун Николай Бендерин полюбил с той минуты того симпатичного человека, который жил на горе.

И снова пришлось ему с Владимиром Ильичом столкнуться.

Как-то прислал к нему комендант, просит пожаловать к Владимиру Ильичу на дом и не говорит зачем. Привели его в дом и попросили исправить камин.

Стал исправлять. Владимир Ильич вышел к нему с перевязанной рукой. Улыбнулся Ильич:

— Ну что, старик, помнишь, как ругал меня?

Но старик уже не боялся, а смело разговаривал с Ильичом...¹¹

Итак, это самая ранняя версия сюжета о встрече Ленина и печника, тут нет приглашения к чаепитию и ряда подробностей, которые появятся в сборнике «Творчество народов СССР». Сравнение записей показывает, как создавался советский «фольклор»: очевидно, что детали и подробности досочинялись на ходу, и вариант, включенный в книгу В. Волковой «Ленин в Горках», не опирался на какую-то новую запись, это был свободный пересказ все той же записи С. Мирера и В. Боровика.

Исходная запись интересна и в другом отношении: она помогает найти сюжет, на основе которого создавался такой «фольклор». Сюжет этот неоднократно подвергался литературной обработке; напр., в стихотворении, которому посвящена статья юбиляра, или в рассказе Льва Толстого «Петр I и мужик»: встреча царя-батюшки с мужиком, который его не узнал, что дает возможность царю проявить демократизм и великодушие. И то, как быстро у этого мужика нашлись знакомые (письмо П.П. Чурбакова), говорит о готовности народа включаться в создание ленинских житийных текстов.

¹¹ Там же. С. 123.